

Published in the Russian Federation
Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
of the Russian Academy of Sciences
Has been issued since 2008
ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
Vol. 32, Is. 4, pp. 92–101, 2017
DOI 10.22162/2075-7794-2017-32-4-92-101
Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 902 / 903.2

Archaeological Collections of Palmov National Museum of Kalmykia Formed during Surveys of 1961–1972

Erdni A. Kekeev¹

¹ Research Associate, Department of History, Archaeology and Ethnology, Kalmyk Scientific Center of the RAS (Elista, Russian Federation). E-mail: kekeev.kekeev@yandex.ru

Abstract. The article considers archaeological collections formed in the Palmov National Museum of Kalmykia between 1961 and 1972. The monuments explored from 1961 to 1972 can be classified in two groups as follows: burial sites from the southern side of the Ergeni Upland (Lola 1 and Lola 2, Arkhara, Elista, Gashun, and Kermen Tolga), and burial sites of the Kuma-Manych Depression (East Manych and Tachin Tsarang). The surveys were organized by the Kalmyk Research Institute of Language, Literature and History (now – Kalmyk Scientific Center of the RAS), Kalmyk Republican Museum of Regional Studies (now – National Museum of Kalmykia) and Saratov State University, and directed by Uryubdzhur E. Erdniev (Elista) and Ivan V. Sinitsyn (Saratov). Having been compiled from elements of burial monuments, the collections primarily serve as sources on sacred beliefs of peoples that had inhabited the Volga-Manych steppes in different periods. Still, those can also clarify the technology level of tools, cult-objects, weapons, means of protection, horse harness produced from various materials (bronze, clay, wood, iron, stone, bone, copper, etc.). Due to the fact the objects had been burial implements they are in far better condition than massive fragmented materials from settlement monuments.

The collections are examined from a perspective of their value as a source for scholarly research, including with a view to create a permanent exhibition dedicated to archaeological monuments of the region.

The work evaluates the current state of the collections, their integrity and condition of identification marks. The inspection revealed that in some cases the integrity has been compromised and id-marks lost. Since in the absence of a ‘passport’ a finding loses its value as a scholarly source, the authors attempted to restore the data, which is largely due to the high level of in-office studies conducted both during and short after the field works. With evidence from data of survey reports containing detailed descriptions and photographs of the findings, they created a database of the collections that proved instrumental for restoring the majority of such ‘finding passports’.

Moreover, the structure of the collections and opportunities for the use of the items within a permanent exhibition of Kalmykia’s archaeological monuments have been studied. The analysis concludes that the bulk of the collections are burial implements of the Catacomb culture that date back to the Bronze Age. Items of the Early Bronze, Early Iron and Middle Ages are far fewer, their condition being unsatisfactory for decent description of the monuments. Burial monuments of the periods contained scarce implements, and some of the graves had been plundered in ancient times. Besides, those contained some iron items that are more subject to corrosion. Metal objects to be exhibited require the use of special restoration techniques.

The article concludes that for exhibiting some categories of the implements it is urgent to develop illustrative materials, provide for additional photographs and videos, as well as to restore some findings in the form of replicas, e. g., a Neolithic zoomorphic scepter (Arkharu Burial Site), wooden carts and wheels of the Bronze Age, their clay models (Elista and East Manych Burial Sites).

Keywords: archaeological monuments, barrow, burial site, Bronze Age, Early Iron Age, Middle Ages, archaeological collections.

Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова (далее — НМ РК) был организован в 1921 г., но перестал функционировать в годы фашистской оккупации в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и насильственной депортации калмыцкого народа (1943–1957 гг.), когда музейные фонды были безвозвратно утрачены. Вновь музей был открыт после восстановления автономии Калмыкии, практически сразу были организованы экспедиции, задачей которых был сбор экспонатов [Очир-Горяева 2000]. Кроме того, музеем были организованы археологические раскопки, которые были проведены совместно с Калмыцким научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории и Саратовским государственным университетом. Спасательные археологические работы начались с раскопок Первого Лолинского могильника в 1961 г. Эти исследования положили начало многолетней совместной работе Ивана Васильевича Сеницына (г. Саратов) и Урюбджура Эрднеевича Эрднеева (г. Элиста).

В данной работе будут рассмотрены археологические коллекции, хранящиеся в фондах НМ РК, сформированные в период совместной работы И. В. Сеницына и У. Э. Эрднеева (1961–1972 гг.). Эти коллекции происходят из погребальных памятников и в первую очередь являются источником информации о сакральных представлениях населения Волго-Маньчских степей разных эпох. Их изучение также дает информацию об уровне развития производства орудий труда, предметов культа, оружия, средств боевой защиты, элементов конской упряжи, которые были изготовлены из различных материалов (бронза, глина, дерево, железо, камень, кость, медь и др.). Благодаря тому, что эти предметы являлись частью погребального инвентаря, они, в отличие от массового фрагментированного материала из поселенческих памятников, сохранились гораздо лучше.

В ходе выполнения данного исследования были решены две основные задачи: коллекции рассмотрены как источник научной информации и как источник экспонатов для археологической экспозиции.

В ходе работы проанализирована целостность самих коллекций, сохранность находок и их маркировки. В процессе исследования памятник, как правило, перестает существовать, потому археологические находки, наряду с научными отчетами, являются основными источниками информации о проведенных исследованиях. Для научного изучения предметов материальной культуры степень сохранности, материал и методика изготовления стоят на втором плане. Наиболее важной является информация о том, где, когда и как был обнаружен предмет, т. е. его контекст. Беспаспортная находка может стать частью музейной экспозиции, но не более, а в ряде случаев, когда безымянный предмет в значительной мере фрагментирован, он просто подлежит списанию как потерявший свою научную и практическую значимость.

Перед проведением анализа коллекций кратко опишем полевые археологические работы, в процессе которых были выявлены изучаемые находки. В отличие от довоенных исследований археологических памятников Калмыкии, проведенных под руководством профессора П. С. Рыкова в 1929–1937 гг., целью которых было ознакомление с памятниками археологии региона волго-маньчских степей, исследования И. В. Сеницына и У. Э. Эрднеева с самого начала носили спасательный характер [Очир-Горяева 2008: 37–41]. Памятники подвергались опасности разрушения, из-за этого могильники необходимо было исследовать полностью, без выделения каких-то отдельных объектов. Данное обстоятельство поменяло сам подход к организации работ, так как объем выполняемых раскопок увеличивался несколько раз, и заказчиком ставились жесткие временные рамки.

Требовалось заранее запланировать финансовые расходы и составить подробный план работы с указанием сроков, объемов, сумм и т. д. Благодаря проведенной Урюбджуром Эрдниевицем и Иваном Васильевичем организационной работе финансирование полевых археологических работ было произведено в положенный срок и в полном объеме. Масштабные раскопки были проведены на высоком методическом уровне, и результаты полевых исследований были введены в научный оборот [Кекеев 2016: 14–24].

Исследованные в период с 1961 по 1972 гг. памятники можно разделить на две группы: могильники южной части Ергенинской возвышенности (*Первый и Второй Лолинские, Архаринский, Элистинский, Гашунский и Кермен Толга*) и могильники Кумо-Маньчской впадины (группы *Восточный Маныч* и группа *Тачин Царанг*).

Первый период работ с 1961 по 1964 гг. был связан с лесопосадкой в округе г. Элиста и с постройкой железнодорожной ветки дороги Элиста–Дивное. Эти работы характеризуются постепенным нарастанием темпов работ — от 17 курганов (50 погребений) в 1961 г. до 37 курганов (123 погребения) в 1964 г. Были исследованы курганные группы: *Первый и Второй Лолинские, Архаринский и Элистинский* могильники [Синицын, Эрдниев 1963; 1966; 1971]. Вторым периодом археологических раскопок с 1965 по 1967 гг. — работы по исследованию памятников в долине р. Восточный Маныч, здесь планировалось строительство дамбы и создание Чограйского водохранилища. Этот период отличается возросшими количественными показателями: за три полевых сезона исследовано 329 курганов (1 541 погребение) (табл. 1) [Синицын 1978; Синицын, Эрдниев 1979; 1981; 1982; 1985; 1987; 1991; Эрдниев 1982]. В период с 1968 по 1972 гг. были исследованы еще три могильника, эти раскопки являлись работами инициативного характера. Были исследованы курганные группы: *Кермен Толга* (44 кургана / 84 погребения), *Гашунский* (8 курганов / 10 погребений) и *Тачин Царанг* (21 курган / 55 погребений) [Очир-Горяева 2008: 81; Эрдниев 1981; 1982].

Всего за период 1961–1972 гг. исследовано 518 курганов и 2 021 погребение. Большая часть памятников относилась к энеолиту и бронзовому веку (1 680 погребений), меньшая часть датирована более поздними

эпохами (ранний железный век — 254 погребения и эпоха средневековья — 78 погребений), 9 погребений не удалось датировать. Все находки были изъяты, после камеральной обработки и написания научных отчетов переданы на постоянное хранение в НМ РК. Позже часть коллекций были передана в Государственный Исторический музей (Москва), где на их основе была создана постоянная экспозиция в зале «Бронзовый век».

Автором совместно с Е. Г. Буратаевым уже проведена работа по оценке сохранности археологических коллекций отдельных памятников [Буратаев 2016; Кекеев 2009, 2011, 2013, 2014; Кекеев, Буратаев 2015]. Рассматривая археологические коллекции как единое целое, можно выделить некоторые особенности, присущие именно коллекциям, сформированным в изучаемый период. Отличительной чертой этих коллекций является уровень камеральной обработки, проведенной с находками. Даже несмотря на возрастающий год от года объем работ, выполнено методичное шифрование находок, и иногда даже не читая маркировку, только видя стиль подписи, можно отнести находку именно к этим коллекциям. Но, к сожалению, часть находок потеряла свои «паспорта», в ряде случаев из-за того, что маркировка не была нанесена на саму находку, а бумажная бирка плохо сохранилась или утеряна, иногда маркировка на находке частично стерта. Это положение частично исправляется тем, что многие находки были отреставрированы: в основном, это касается глиняных сосудов. Реставрационная работа была проведена непосредственно во время раскопок или сразу по их окончании, и в отчете представлены фотографии уже восстановленных находок. Высокий методический уровень камеральной работы позволил сохранить эти коллекции в относительной целостности, кроме того, есть возможность восполнить нанесенный временем ущерб: благодаря тому, что большая часть находок подробно описана и сфотографирована, чаще всего нам удается восстановить утерянные «паспорта» находок.

Далее кратко рассмотрим коллекции отдельных могильников. Сначала — *Лолинские (Первый и Второй)* могильники, которые объединены нами в единый могильник в силу нескольких причин: первая — они являлись двумя частями одного большого курганного могильника и больших раз-

личий не имеют, вторая — часть находок нами идентифицирована как происходящие из могильника *Лола*, без указания номера группы, и выделена в коллекцию «Лола-?».

Коллекция *ЛОЛА-1* (*Первый Лолинский могильник*) состоит из 36 находок. Это относящиеся к **бронзовому веку** изделия из бронзы (2 крюка, бусы, нож, подвеска, украшение, шило) и глины (15 сосудов и 2 курительницы), а также подвеска каменная, кольца костяные, бусы пастовые; датированные **ранним железным веком** остатки деревянного сосуда с бронзовыми скрепами, фрагментированный пест, несколько бесформенных предметов из дерева и бронзы.

Чуть меньшее количество предметов хранится в коллекции *ЛОЛА-2* (*Второй Лолинский могильник*) — 26 единиц хранения: **бронзовый век** — 6 сосудов глиняных, 3 ножа бронзовых, 2 курительницы глиняные, камень-терочник, кольца костяные, бусы пастовые и украшения из раковины; один баночный сосуд датирован **срубным временем**; зеркало бронзовое — из погребения **периода существования Золотой Орды**.

Коллекция «*ЛОЛА-?*» состоит из 23 находок: **бронзовый век** — 4 сосуда глиняных, 2 шила бронзовых, бусы пастовые, выпрямитель древков стрел и наконечник копья бронзовый; **ранний железный век** — фрагменты сосуда деревянного со скрепами и миска глиняная; 13 предметов плохой сохранности **не поддаются точной датировке** (фрагменты керамики, железа, ткани, камня и т. д.).

Следующим могильником, исследованным в 1962–1963 гг., является курганная группа *АРХАРА* (Архаринский могильник), коллекция которого состоит из 90 единиц хранения: **энеолит** представлен фрагментами охры из погребения кургана 27, в котором был обнаружен знаменитый Архаринский скипетр; **бронзовый век** — изделия из бронзы (4 шила, бусы, наконечник стрелы, нож и фрагментированные предметы), из глины (37 сосудов и 3 курительницы), бусы из пасты и сердолика, кольца костяные, инструмент абразивный, пест каменный и пронизь; **ранний железный век** — изделия из глины (4 сосуда и пряслице), изделия из бронзы (лунница, подвеска и фибула), а также фрагменты кожи; **период существования Золотой Орды** — изделия из железа (фрагменты меча и ножа), бусы пастовые и стеклянные, кресало, фрагменты кожи;

5 единиц хранения остались **недатированными** — фрагменты глиняных, железных и костяных предметов

В 1964 г. был исследован могильник *ЭЛИСТА* (Элистинский могильник), его коллекция насчитывает 107 единиц хранения: **бронзовый век** — изделия из бронзы (3 ножа, 2 шила, наконечник стрелы), изделия из глины (64 сосуда, 4 курительницы, 3 воронки), изделия из камня (2 песта и выпрямитель древков стрел), бусы пастовые и трубочка костяная; **ранний железный век** — 4 сосуда глиняных, 2 рукояти ножа костяные, зеркало бронзовое и фрагменты предмета железного; **эпоха средневековья** — 2 сосуда глиняных, наконечники стрел железные, нож железный и стремя железное во фрагментах; часть находок из глины, железа, бронзы и камня остались **без датировки**.

Следующим объектом являются большие курганные группы, исследованные в 1965–1967 гг. в долине р. Восточный Маныч. Ввиду большого объема могильника и сложности его внутреннего устройства оценим сохранность его коллекций целиком. В коллекцию *ВОСТОЧНЫЙ МАНЫЧ* входит 561 единица хранения, большая часть датирована **бронзовым веком** — изделия из бронзы (2 шила), изделия из глины (310 сосудов, 82 курительницы, 3 пряслица и ковш), 6 пестов каменных, бусы из различных материалов, кольца костяные и альчики мелкого и крупного рогатого скота; **ранний железный век** — 2 зеркала бронзовых, изделия из глины (53 сосуда, 15 мисок, 6 стаканов-курительниц, фрагменты керамики), изделия из железа (3 меча, акинак, наконечники стрел, нож, фрагмент наконечника копья) и 2 оселка; **эпоха средневековья** — 3 стремени железных из разных погребений и кувшин глиняный. Часть предметов осталась без датировки.

Коллекция из курганного могильника *КЕРМЕН ТОЛГА* состоит из 26 единиц хранения: **бронзовый век** — 13 сосудов глиняных, пест и терочник каменные, бусы из разных материалов; **ранний железный век** — 4 сосуда и миска глиняные; остальные изделия из глины **не датированы**.

Находки из коллекции могильника *ГАШУНСКИЙ* в фондах НМ РК не обнаружены, местонахождение находок не известно.

Коллекция *ТАЧИН ЦАРАНГ* насчитывает 37 единиц хранения: **бронзовый век** — 6 сосудов глиняных, булавка молоточко-

видная костяная и бусы костяные; **ранний железный век** — зеркало бронзовое; **эпоха средневековья** — пуговица бронзовая, обкладки колчана костяные, сосуд глиняный, кольцо железное, фрагменты двух ножниц железных, фрагменты пряжки железной, фрагменты четырех стремян железных и фрагменты ткани; часть фрагментированных предметов из глины, железа остались **недатированными**.

Подводя итог рассмотрения изучаемых коллекций, следует отметить тот факт, что в соотношении археологических находок заметно преобладание доли глиняных сосудов из погребений катакомбной культуры бронзового века. Диспропорция среди находок различных культур имеет ряд причин: соотношение памятников разных эпох, различия в культуре погребального обряда, разные материалы и методики изготовления предметов и т. д. Эта тенденция прослеживается по всем рассматриваемым могильникам, так как во всех группах подавляющая часть погребений сооружена представителями катакомбной культуры. Вторым объяснением является тот факт, что погребения ямной культуры заметно беднее инвентарем, а более поздние погребения (ранний железный век и эпоха средневековья), хотя иногда и бывают насыщены находками, чаще всего бывают разграбленными. Кроме того, изделия из глины гораздо лучше сохраняются как во время нахождения под землей, так и после их извлечения, они непритязательны к условиям последующего хранения, тогда как изделия из металлов, особенно железа, под землей сохраняются гораздо хуже и после изъятия их подвергаются острой коррозии.

По итогам изучения археологических коллекций отдельных могильников выявлен факт нарушения целостности коллекций, часть предметов находится в ГИМе, часть утеряна, а часть утратила элементы маркировки. Исправлением сложившегося положения может стать работа по систематизации всей информации в единую базу данных. В эту БД будут включены все археологические коллекции из раскопок на территории Калмыкии. спроектированная структура БД позволит идентифицировать находки по размерным данным и изображению.

Помимо этого, в настоящее время в НМ РК нашей группой археологов проводится подготовительная работа по соз-

данию постоянной выставки, посвященной памятникам археологии Республики Калмыкия. На данном этапе необходимо оценить, насколько широко и глубоко возможно представить в будущей экспозиции эпохи от энеолита до средневековья. Эта работа требует рассмотрения предметов материальной культуры как комплекса экспонатов, представляющих ту или иную сферу жизнедеятельности представителей населения различных эпох. В данном случае необходимо соблюдать баланс между информативностью представленного материала и равномерным распределением различных категорий инвентаря. Например, как было сказано выше, среди археологических коллекций НМ РК преобладают глиняные сосуды катакомбной культуры бронзового века. С одной стороны, это обстоятельство дает возможность выбрать достаточное количество разнообразных экспонатов данного типа, но, с другой стороны, нужно учитывать необходимость сбалансированного освещения всех эпох, а не только катакомбной культуры. Предварительная оценка фондов необходима для составления общего представления об имеющихся коллекциях, которое даст возможность представить объем доступного для создания экспозиции материала. Углубленное изучение самих коллекций одновременно с извлечением необходимых данных из научных отчетов о проведенных раскопках позволит запланировать реставрацию отдельных предметов, необходимых для представления определенного типа инвентаря. Часть экспонатов, которые в силу разных причин не сохранились или вообще отсутствовали, будут воссозданы в виде реплик или экспонироваться в виде сопровождающего фото- и видеоматериала.

Рассмотрим изучаемые коллекции как источник создания экспозиций эпох от энеолита до средневековья. Коллекции предметов материальной культуры энеолита и раннего бронзового века крайне скудны: фрагмент охры из знаменитого погребения Архаринского могильника, 11 сосудов глиняных, фрагменты колец, изготовленных из трубчатых костей домашнего скота. Большая часть этих погребений вообще была безынвентарной, из-за чего информация о данном периоде должна быть дополнена иллюстративным материалом, а также желательнее создать реплики таких значимых находок, как зооморфный скипетр и диоритовые булавы.

Следующая группа коллекций относится к катакомбной культуре, она наиболее обширна, и количество экспонатов дает возможность широко представить ее в экспозиции. Коллекция представлена изделиями из глины, бронзы, камня, кости и т. д. При кажущейся на первый взгляд однообразности глиняной посуды сосуды довольно сильно отличаются друг от друга — цветом, формой, размерами, орнаментом. В силу своего изначально бытового предназначения сосуды не могут сильно отличаться формой и размерами от определенного стандарта, разнообразие цветов тоже не имеет большого диапазона ввиду уровня развития технологии производства. Мастера бронзового века действительно могли сделать сосуд уникальным с помощью орнамента, здесь его разнообразие ограничивается только фантазией автора. Кроме сосудов, в эту группу необходимо включить глиняные курительницы, обязательным элементом которых практически всегда был орнамент, покрывающий всю внешнюю поверхность. Орнамент разнообразен: от примитивной, еле заметной прочерченной линии до покрывающего всю поверхность орнамента из разнообразных геометрических узоров. Так как не существовало какого-то определенного стандарта в орнаментации изделий, каждый подобный экспонат является уникальным произведением искусства бронзового века. Другие категории инвентаря представлены заметно меньше, из-за его меньшего присутствия в погребальном обряде. При создании экспозиции о катакомбной культуре есть возможность подробно представить разнообразие орнамента глиняных сосудов, часть предметов из глины, кости и бронзы требует реставрации. Для представления некоторых категорий инвентаря будет необходимо воссоздание их в виде реплик, иллюстративного материала, сопровождающего экспозиции фото- и видеоматериала. Например, деревянные повозки, которые были обнаружены в процессе раскопок на территории Калмыкии, не сохранились в силу разных причин, и их необходимо представить в иллюстративном ряду.

Коллекции раннего железного века и эпохи средневековья, как было сказано выше, намного скромнее коллекции бронзового века, но также большая часть ее состоит из глиняных изделий (сосуды, кувшины,

миски, курительницы). Появляются экспонаты из железа и новые категории инвентаря, такие как оружие, средства боевой защиты, части конской упряжи и т. д. Именно изделия из металла сохраняются хуже всего, и их реставрация требует квалифицированного подхода, при котором нельзя обойтись без применения специализированного оборудования. В силу этих причин коллекция изготовленных из железа предметов не реставрирована и на данный момент не может показать тех технологий, возникновение и развитие которых происходило с эпохи раннего железного века. В экспозициях, посвященных этим эпохам, будет необходимо использовать гораздо больше реконструкций как самих предметов, так и сцен из жизни древнего населения.

Как известно, в степной зоне Евразии происходили неоднократные смены населения, каждая новая волна приносила с собой собственные сакральные представления, элементы которых сегодня мы можем реконструировать, изучая погребальные памятники. Обязательное присутствие предметов быта и вооружения в погребальном обряде не только дает возможность проследить изменения в сфере сакральных представлений, но и позволяет реконструировать историю развития материальной культуры.

Именно целостность археологических коллекций является ключевым элементом возможности ее последующего научного изучения. Высокий уровень камеральной работы в процессе работ 1961–1972 гг. позволил сохранить большую часть находок, все находки были зашифрованы, а так как большая часть коллекций была первично реставрирована, сфотографирована и описана, сегодня есть возможность восстановить утраченную маркировку у большей части депаспортизированных находок. Рассматривая коллекции как источник предметов для археологической экспозиции, следует отметить то, что на их основе возможно широко и глубоко представить катакомбную культуру бронзового века. Более ранние и поздние эпохи освещены слабо в силу общей скудности погребального инвентаря и его плохой сохранности: большую часть требуемых для более полного представления предметов необходимо будет реставрировать и реконструировать.

Табл. 1. Археологические памятники, исследованные на территории Республики Калмыкия в 1961–1972 гг. Количество памятников по сезонам

Год раскопок	Могильник	№№ курганов	Кол-во курганов	Кол-во погребений
1961–1964	<i>Лола-1-1961</i>	к. 1–3, к. 4 (погр. 1–6), к. 5–17	17	50
	<i>Лола-1-1962</i>	к. 4 (погр. 7–11), к. 18–24	7	21
	<i>Архара-1962</i>	к. 1–18	18	50
	<i>Архара-1963</i>	к. 19–38	20	45
	<i>Лола-2-1963</i>	к. 1–17	17	42
	<i>Элиста-1964</i>	к. 1–37	37	123
		Итого в 1961–1964 гг.	116	331
1965–1967	<i>Восточный Маныч (лб)-1-1965</i>	к. 1–61	61	237
	<i>Восточный Маныч (лб)-2-1965</i>	к. 1–44	44	223
	<i>Восточный Маныч (пб)-1-1965</i>	к. 1–29	29	146
	<i>Восточный Маныч (лб)-1-1966</i>	к. 1–49	49	181
	<i>Восточный Маныч (лб)-2-1966</i>	к. 1–83	83	204
	<i>Восточный Маныч (лб)-3-1966</i>	к. 1–33	33	295
	<i>Восточный Маныч (пб)-1-1967</i>	к. 1–30	30	255
	Итого в 1965–1967 гг.	329	1 541	
1968–1972	<i>Кермен Толга 1968–1970</i>	к. 1–44	44	84
	<i>Гашунский могильник-1971</i>	к. 1–8	8	10
	<i>Тачин Царанг-1972</i>	к. 1–21	21	55
	Итого в 1968–1972 гг.	73	149	
	ИТОГО В 1961–1972 гг.	518	2 021	

Литература

- Буратаев Е. Г.* Материалы из курганных групп Восточный Маныч в фондах Национального музея Республики Калмыкия // Полевые исследования. Вып. 3. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 5–13.
- Кекеев Э. А.* О материалах археологических раскопок могильных групп Лола I и II, хранящихся в фондах Национального музея Республики Калмыкия (1961–1963 гг.) // Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее. мат-лы Междунар. науч. конф. Ч. 1. Элиста: АПП «Джангар», 2009. С. 165–174.
- Кекеев Э. А.* Анализ археологического материала раскопок курганной группы «Восточный Маныч» // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 1. С. 70–74.
- Кекеев Э. А.* О материалах археологических раскопок из курганной группы Архара, хранящихся в фондах Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 4. С. 27–30.
- Кекеев Э. А.* Спасательные археологические раскопки курганной группы Восточный Маныч // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 2. С. 73–77.
- Кекеев Э. А.* Организация и проведение первых спасательных полевых археологических работ в Республике Калмыкия (1961–1967 гг.) // Полевые исследования. Вып. 3. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 14–24.
- Кекеев Э. А., Буратаев Е. Г.* Спасательные раскопки курганной группы Восточный Маныч-1967 // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2015. № 4. С. 62–65.
- Очир-Горяева М. А.* Первый музей в Калмыцкой степи // Альманах-1999. Музеи Российской академии наук. М.: Научный мир, 2000. С. 181–187.

- Очир-Горяева М. А. Археологические памятники Волго-Маньчских степей (свод памятников, исследованных на территории Республики Калмыкия в 1929–1997 гг.). Элиста: Издат. дом «Герел», 2008. 298 с.
- Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Археологические раскопки в Калмыцкой АССР в 1961 году (Труды Республиканского краеведческого музея. № 1). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1963. 60 с.
- Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Новые археологические памятники на территории Калмыцкой АССР (по раскопкам 1962–1963 гг.). (Труды КНИИЯЛИ, КРКМ № 2). Элиста: Калм. кн. изд-во, 1966. 186 с.
- Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Элистинский курганный могильник. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1971. 139 с.
- Синицын И. В. Древние памятники Восточного Маньча. В 2 ч. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1978. Ч. 1. 130 с.; Ч. 2. 117 с.
- Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маньча // Археологические памятники Калмыцкой степи. Элиста: КНИИИФЭ, 1979. С. 25–94.
- Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маньча // Археологические памятники эпохи бронзы и средневековья. Элиста: КНИИИФЭ, 1981. С. 29–66.
- Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маньча // Памятники Калмыкии каменного и бронзового веков. Элиста: КНИИИФЭ, 1982. С. 59–62.
- Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маньча // Древности Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1985. С. 43–78.
- Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маньча // Археологические исследования Калмыкии. Элиста: КНИИИФЭ, 1987. С. 83–98.
- Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маньча // Материалы по археологии Калмыкии. Элиста: КИОН АН СССР, 1991. С. 4–21.
- Синицын И. В., Эрдниев У. Э. Древности Восточного Маньча. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1987. 173 с.
- Эрдниев У. Э. Гашунский могильник (раскопки 1971 года) // Археологические памятники эпохи бронзы и средневековья. Элиста: КНИИИФЭ, 1981. С. 70–77.
- Эрдниев У. Э. Курганный могильник Восточного Маньча (правый берег) // Археологические памятники Южных Ергеней. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. С. 6–52.
- Эрдниев У. Э. Могильник Кермен Толга // Археологические памятники Южных Ергеней. Элиста: Калм. кн. изд-во, 1982. С. 53–112.

References

- Burataev E. G. *Materialy iz kurgannykh grupp Vostochnyy Manych v fondakh Natsional'nogo muzeya Respubliki Kalmykiya* [Materials from the East Manych Mound Groups in the Funds of the National Museum of the Republic of Kalmykia]. *Polevye issledovaniya* (Field Studies). Elista, Kalmyk Scientific Center (RAS) Press, 2016, pp. 5–13 (In Russ.).
- Kekeev E. A. *O materialakh arkheologicheskikh raskopok mogil'nykh grupp Lola I i II, khranyashchikhsya v fondakh Natsional'nogo muzeya Respubliki Kalmykiya (1961–1963 gg.)* [About materials of the archeological excavations of Arkhara barrow group stored in the funds of the N.N. Palmov National Museum of the Republic of Kalmykia]. *Mat-ly mezhd. nauch. konf-tsii «Edinaya Kalmykiya v edinoy Rossii: cherez veka v budushchee»*. Ch. 1. [Proc. of the Internat. scientif. conf. – United Kalmykia in United Russia: Through Centuries into the Future]. Elista, Dzhangar Publ., 2009, pp. 165–174 (In Russ.).
- Kekeev E. A. *Analiz arkheologicheskogo materiala raskopok kurgannoy gruppy «Vostochnyy Manych»* [Analysis of archaeological material of excavation of the «East Manych» mound group]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* (Bulletin of the Kalmyk Inst. for Humanities of the RAS), 2011, No. 1, pp. 70–74 (In Russ.).
- Kekeev E. A. *O materialakh arkheologicheskikh raskopok mogil'nykh grupp Lola I i II, khranyashchikhsya v fondakh Natsional'nogo muzeya Respubliki Kalmykiya (1961–1963 gg.)* [About materials of the archeological excavations of Lola I and II barrow group stored in the funds of the N.N. Palmov National Museum of the Republic of Kalmykia]. *Mat-ly mezhd. nauch. konf-tsii «Edinaya Kalmykiya v edinoy Rossii: cherez veka v budushchee»*. Ch. 1. (Proc. of the Internat. scientif. conf. – United Kalmykia in United Russia: Through Centuries into the Future). Elista, Dzhangar Publ., 2009, pp. 27–30 (In Russ.).
- Kekeev E. A. *Spasatel'nye arkheologicheskie raskopki kurgannoy gruppy Vostochnyy Manych* [Rescuing Archeological Excavations of the Vostochnyi Manych Barrow Group]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* (Bulletin of the Kalmyk Inst. for Humanities of the RAS), 2014, No. 2, pp. 73–77 (In Russ.).

- Kekeev E. A. *Organizatsiya i provedenie pervykh spatatel'nykh polevykh arkheologicheskikh rabot v Respublike Kalmykiya (1961–1967 gg.)* [Organization and performance of the first rescue archaeological excavations in the Republic of Kalmykia (1961–1967)]. *Polevye issledovaniya* (Field Studies). Elista, Kalmyk Scientific Center (RAS) Press, 2016, pp. 14–24 (In Russ.).
- Kekeev E. A., Burataev E. G. *Spasatel'nye raskopki kurgannoy gruppy Vostochnyy Manych-1967* [Rescuing Archeological Excavations of the Vostochniy Manych-1967 Barrow Group]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* (Bulletin of the Kalmyk Inst. for Humanities of the RAS), 2015, No. 4, pp. 62–65 (In Russ.).
- Ochir-Goryaeva M. A. *Pervyy muzey v Kalmytskoy stepi* [The first museum in the Kalmyk steppe]. *Al'manakh-1999. Muzei Rossiyskoy akademii nauk* (Almanac–1999. Museums of the Russian Academy of Sciences). Moscow, Nauchnyy Mir Publ., 2000, pp. 181–187 (In Russ.).
- Ochir-Goryaeva M. A. *Arkheologicheskie pamyatniki Volgo-Manychskikh stepey (svod pamyatnikov, issledovannykh na territorii Respubliki Kalmykiya v 1929–1997 gg.)* [Archaeological sites of the Volga-Manych steppe (set of sites studied on the territory of the Republic of Kalmykia in 1929–1997)]. Elista, Gerel Publ., 2008, 298 p. (In Russ.).
- Sinitsyn I. V., Erdniev U. E. *Arkheologicheskie raskopki v Kalmytskoy ASSR v 1961 godu (Trudy Respublikanskogo kraevedcheskogo muzeya. № 1)* [Archaeological excavations in the Kalmyk SSR in 1961 (Proceedings of the Republican Museum of Local Lore)]. Elista, Kalm. Book Publ., No. 1, 1963, 60 p. (In Russ.).
- Sinitsyn I. V., Erdniev U. E. *Novye arkheologicheskie pamyatniki na territorii Kalmytskoy ASSR (po raskopkam 1962–1963 gg.)* [New archaeological monuments on the territory of the Kalmyk ASSR]. *Trudy KNIIYaLI, KRKM* (Proceedings of the Kalmyk Institute of History, Language and Literature, Kalmyk Republican Museum), No. 2, Elista, Kalm. Book Publ., 1966, 186 p. (In Russ.).
- Sinitsyn I. V., Erdniev U. E. *Elistinskiy kurgannyi mogil'nik* [Elista Barrow Group]. Elista, Kalm. Book Publ., 1971, 139 p. (In Russ.).
- Sinitsyn I. V. *Drevnie pamyatniki Vostochnogo Manycha. V 2 ch.* [Ancient monuments of the Eastern Manych. In 2 vol.]. Saratov, Saratov State Univ. Press, 1978, part 1, 130 p.; part 2, 117 p. (In Russ.).
- Sinitsyn I. V. Erdniev U. E. *Drevnosti Vostochnogo Manycha* [Antiquities of the East Manych]. *Arkheologicheskie pamyatniki Kalmytskoy stepi* [Archaeological monuments of the Kalmyk steppe]. Elista, Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics (USSR Acad. of Sc.) Press, 1979, pp. 25–94 (In Russ.).
- Sinitsyn I. V. Erdniev U. E. *Drevnosti Vostochnogo Manycha* [Antiquities of the East Manych]. *Arkheologicheskie pamyatniki epokhi bronzy i srednevekov'ya* [Archaeological monuments: the Bronze and Middle Ages]. Elista, Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics (USSR Acad. of Sc.) Press, 1981, pp. 29–66 (In Russ.).
- Sinitsyn I. V. Erdniev U. E. *Drevnosti Vostochnogo Manycha* [Antiquities of the Eastern Manych]. *Drevnosti Kalmykii* [Antiquities of Kalmykia]. Elista, Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics (USSR Acad. of Sc.) Press, 1985, pp. 43–78 (In Russ.).
- Sinitsyn I. V., Erdniev U. E. *Drevnosti Vostochnogo Manycha* [Antiquities of the Eastern Manych]. *Arkheologicheskie issledovaniya Kalmykii* [Archaeological studies of Kalmykia]. Elista, Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics (USSR Acad. of Sc.) Press, 1987, pp. 83–98 (In Russ.).
- Sinitsyn I. V., Erdniev U. E. *Drevnosti Vostochnogo Manycha* [Antiquities of the East Manych]. *Materialy po arkheologii Kalmykii* [Materials on Kalmykia's archeology]. Elista, Kalmyk Institute of Social Sciences (USSR Acad. of Sc.) Press, 1991, pp. 4–21 (In Russ.).
- Sinitsyn I. V., Erdniev U. E. *Drevnosti Vostochnogo Manycha* [Antiquities of the East Manych]. Elista, Kalm. Book Publ., 1987, 173 p. (In Russ.).
- Erdniev U. E. *Gashunskiy mogil'nik (raskopki 1971 goda)* [Gashun Mound Group (excavations of 1971)]. *Arkheologicheskie pamyatniki epokhi bronzy i srednevekov'ya* [Archaeological monuments: the Bronze and Middle Ages]. Elista, Kalmyk Research Institute of History, Philology and Economics (USSR Acad. of Sc.) Press, 1981, pp. 70–77 (In Russ.).
- Erdniev U. E. *Kurgannyi mogil'nik Vostochnogo Manycha (pravyy bereg)* [East Manych Mound Group (right bank)]. *Arkheologicheskie pamyatniki Yuzhnykh Ergeney* [Archaeological sites of Southern Ergeni]. Elista, Kalm. Book Publ., 1982, pp. 6–52 (In Russ.).
- Erdniev U. E. *Mogil'nik Kermen Tolga* [Kermen Tolga Burial Site]. *Arkheologicheskie pamyatniki Yuzhnykh Ergeney* [Archaeological sites of Southern Ergeni]. Elista, Kalm. Book Publ., 1982, pp. 53–112 (In Russ.).

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЛМЫКИЯ им. Н.Н. ПАЛЬМОВА, СФОРМИРОВАННЫЕ
В ПЕРИОД АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ РАСКОПОК 1961–1972 гг.**

Эрдни Анатоьевич Кекеев ¹

¹ научный сотрудник, отдел истории, археологии и этнологии, Калмыцкий научный центр РАН (Элиста, Российская Федерация). E-mail: kekeev.kekeev@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются археологические коллекции, сформированные в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н.Н. Пальмова в период с 1961 по 1972 гг. Памятники, исследованные с 1961 по 1972 гг., можно разделить на две группы: погребения юга Ергенинской возвышенности (*Лола 1 и Лола 2, Архара, Элиста, Гагун и Кермен Толга*) и погребения Кумо-Маньчской впадины (*Восточный Маныч и Тачин-Царанг*). Исследования были организованы Калмыцким научно-исследовательским институтом языка, литературы и истории (ныне — Калмыцкий научный центр РАН), Калмыцким республиканским краеведческим музеем (ныне — Национальный музей Республики Калмыкия) и Саратовским государственным университетом, они проводились под руководством У. Э. Эрдниева (г. Элиста) и И. В. Синицына (г. Саратов). Составленные из предметов погребальных памятников, коллекции служат, прежде всего, источниками по изучению религиозных верований народов, населявших волго-маньчские степи в разные периоды. Тем не менее их анализ также может дать возможность уточнить технологический уровень изготовления орудий, предметов культа, конской сбруи, изготовленной из различных материалов (бронза, глина, дерево, железо, камень, кость, медь и т. д.). Вследствие того, что предметы были обнаружены в погребениях, они находятся в гораздо лучшем состоянии, чем фрагментированные материалы из памятников поселения.

Коллекции рассматриваются с точки зрения их ценности как источника научных исследований, в том числе с целью создания постоянной экспозиции, посвященной археологическим памятникам региона. В работе оценивается текущее состояние коллекций, их целостность и состояние маркировки. Проверка показала, что в некоторых случаях целостность была нарушена и знаки маркировки были утеряны. Поскольку в условиях отсутствия «паспорта» находка утрачивает свою ценность как научный источник, авторы попытались восстановить данные. На основе данных отчетов об обследовании, содержащих подробные описания и фотографии полученных результатов, они создали базу данных коллекций, которая оказалась полезной для восстановления большинства таких «паспортов». Кроме того, изучена структура коллекций и возможности использования предметов в рамках постоянной экспозиции археологических памятников Калмыкии. В результате анализа сделан вывод о том, что основная часть предметов из этих коллекций относится к катакомбной культуре эпохи бронзы. Предметов раннего бронзового, раннего железного веков и периода средневековья гораздо меньше. Погребальные памятники того времени содержали скудные орудия труда, а некоторые из могил были разграблены в древности, а находящиеся в экспозиции требуют применения специальных реставрационных методик. В статье делается вывод, что для экспонирования некоторых категорий орудий труда необходимо разработать иллюстративные материалы, предоставить дополнительные фотографии и видеоматериалы, а также восстановить некоторые находки в виде реплик, например, неолитический зооморфный скипетр (из погребения *Архара*), деревянные повозки и колеса эпохи бронзы, их глиняные модели (погребения *Элиста* и *Восточный Маныч*).

Ключевые слова: археологические памятники, курган, погребение, бронзовый век, ранний железный век, эпоха средневековья, археологические коллекции.